

2012/2 (8)

Содержание**Теоретическая культурология***Румянцев О. К.*

Быть или понимать:
универсальность нетрадиционной
культуры (Часть 2)

Нугаев Р. М.

Социокультурные основания
европейской науки Нового времени

Историческая культурология*Сайко Е. А.*

Этические и нравственные аспекты
русской культуры
повседневности в контексте книжной
культуры конца XIX — начала XX в.

Фазлуллин С. М.

Изучение и сохранение подводного
историко-культурного наследия
России

Прикладная культурология*Сеславинская М. В.*

К истории «большой цыганской
миграции» в Россию:
социокультурная динамика малых
групп в свете материалов
этнической истории

Гуманитарные исследования*Фортулатова В. А.*

Культурное моделирование
литературного текста

Люсий А. П.

Текстуальная революция или
семиотическая мутация?
Об одном культурологическом
путешествии в петербургской
маршрутке, концептуализированном
пробкой на улице Пестеля

Штейнер Е. С.

Левизна художественная
и политическая в детской книге

УДК 92(093.3)

*Разлогов К. Э.**Флиер А. Я.**Севан О. Г.***Вячеслав Глазычев — архитектура человека**

Аннотация. Материал объединяет воспоминания коллег и товарищей
В. Л. Глазычева.

Ключевые слова: Вячеслав Леонидович Глазычев, урбанистика,
городская культура, архитектура

Слава Глазычев был человеком-легендой...

Слава Глазычев был человеком-легендой... Специалист по градостроительству, а точнее — по слободской и городской культуре, он был и участником, и аналитиком социокультурных процессов в нашей стране на нескольких этапах ее истории — от метаморфоз реального социализма через волны перестройки и бурю распада СССР к новому госкапиталистическому застою, — всегда оставаясь самим собой: абсолютным и холодным профессионалом, открытым и доброжелательным научным руководителем, тонким дипломатом и принципиальным критиком наших традиционных и нетрадиционных aberrаций.

Когда перестройка вынесла его из НИИ культуры в Фонд Сороса и В. Л. Глазычев из исследователя перешел в статус спонсора, он сохранил связи с институтом, в течение многих лет работая в составе Совета по защите культурологических диссертаций. Ему многим обязаны и молодые ученые, и представители старших поколений. Наши сугубо теоретические рассуждения он упрямо возвращал к практике повседневной жизни, нередко заставляя пересматривать традиционные подходы и отказываться от текущих заблуждений. За что ему больше спасибо и вечная память.

*Кирилл Разлогов***Дизайн образа жизни**

Я познакомился с Вячеславом Леонидовичем в конце 1970-х годов, когда пришел работать в Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры. Глазычев в те годы был уже заведующим сектором, одной из восходящих звезд отечественной архитектурной и урбанистической теории. Он охотно общался и с научной молодежью,

Европы и Америки 1920–30-х гг.
(Часть 1)

Пигальская А. М.

Подходы к конструированию
истории дизайна и его практики

Ващенко А. В.

Двуликость Януса: мифология
встречи старого с новым

Малая культурологическая энциклопедия

Вячеслав Леонидович Глазычев

Pro memoria

Разлогов К. Э.

Флиер А. Я.

Севан О. Г.

Вячеслав Глазычев:
архитектура человека

К 80-летию Российского института культурологии

Кудряцева Е. Б.

Образование и первые годы
существования Института

Рецензии

Рыбак К. Е.

Об итогах деятельности музеев
России (по материалам доклада
Союза музеев России)

Научная жизнь

Кужелева-Саган И. П.

Носова С. С.

Новомедийные формы
международного научного
сотрудничества

Жукова О. А.

Актуальные проблемы
современного культурологического
знания: глобальный мир
в культурологическом измерении

Малыгина И. В.

«Семиосфера» Ю.М. Лотмана:
рецепции в современном
социально-гуманитарном знании

посвящая ее в свои научные разработки, теоретические проекты. Мне довелось часто беседовать с ним, преимущественно в «курилке», куда Глазычев выходил, попыхивая трубкой. Разумеется, были и заседания Ученого совета, на которых Глазычев выступал постоянно и очень содержательно. Но мне более всего запомнились разговоры в «курилке», которые по своей теоретической глубине и пронизательности нередко превосходили официальные заседания.

Вячеслав Леонидович любил собрать вокруг себя слушателей и подолгу рассказывать им и дискутировать с ними по основным фундаментальным вопросам понимания культуры и архитектурной культуры как ее части. Именно от Глазычева я впервые услышал, а в последующем и усвоил взгляд на архитектуру не как на совокупность стен, крыш и окон, улиц и дворов, собранных вместе в рамках какого-либо прихотливого проекта. Архитектура — это, прежде всего, пространственная организация и эстетическое оформление определенного образа жизни и типа деятельности. Это своего рода дизайн образа жизни. Город отличается от деревни не особенностями горизонтального и вертикального распространения, а специализированным образом жизни и видами деятельности населения, ориентированными на особую модальность социального бытия. Архитектура только опредмечивает эту городскую специфику жизнедеятельности в материальных формах — постройках и дорогах (улицах) — и организует ее протекание в пространстве. Поэтому адекватное и подлинно научное понимание города и городской архитектуры возможно только через осмысление их социальных функций и порядка их осуществления.

Понятно, что в архитектурной науке советских времен с ее ориентацией на классическое витрувианское «прочность — польза — красота» такое весьма оригинальное понимание сущности и архитектуры города встречало как поддержку (научной молодежи), так и жесткую критику (со стороны старшего поколения, воспитанного на еще сталинском понимании социальных и идеологических задач зодчества). Это определило и нелегкую научную судьбу Глазычева. На моей памяти ему несколько лет не удавалось добиться защиты уже давно написанной докторской диссертации, а когда это все-таки удалось, то диссертация была отклонена ВАКом. Поэтому всех заслуженных степеней и званий Вячеслав Леонидович достиг с некоторым опозданием.

Вячеслав Леонидович Глазычев был очень ярким и нестандартным человеком. Эта нестандартность постоянно проявлялась во всем — в его существенно обгонявших время научных взглядах, во внешнем имидже (в те годы он носил бородку клинышком и всем своим обликом был похож, да и намеренно стилизовал себя под оперного Мефистофиля), в элегантно, но и несколько экстравагантно стиле поведения. Но эта нестандартность в тех, советских условиях создавала ему и немало конъюнктурных сложностей.

В последующем мне неоднократно приходилось пересекаться с Глазычевым на различных мероприятиях в Российском институте культурологии (главным образом — на заседаниях диссертационного совета), но сколь-либо обстоятельно пообщаться с ним не удавалось. О чем я очень сожалею.

Такие яркие, пронизательные и нестандартные в своих проявлениях люди, каким был Вячеслав Леонидович, не часто встречаются на жизненном пути. Наверное, поэтому такие люди запоминаются очень живо, а их уход воспринимается как какая-то экзистенциальная аномалия.

Андрей Флиер

Воспоминания о Вячеславе Глазычеве

Не могла я себе представить, когда мы познакомились, а это было почти тридцать лет назад, что придется писать о Вячеславе Леонидовиче — о Славе Глазычеве в прошедшем времени, да и вообще не понятно, как этот, казалось бы, всегда бодрый человек мог так трагически уйти, на чужбине... Хотя не все ли равно для его души — человека мира, — где это может произойти, но произошло именно там и тогда.

Я приехала из украинской деревни, где не было Интернета, 14 июня, на следующий уже день после прощания всех наших коллег и друзей со Славой, и была ранена этой неожиданной новостью. И ворох воспоминаний и мелочей, столь простых и проходящих как-то мимо в течение этих лет всплыли в голове, потянулся шлейф важных событий и редких совместных дел, дискретных встреч и бесед.

Он был среди тех, кого я называю своими учителями, хотя был всего-то на семь лет старше, но всегда стоял ступенью значительной выше многих коллег. Об этом известно — его знания энциклопедического уровня, умение говорить, порой с сарказмом или с улыбкой, его очевидный педантизм, в том числе и в отношениях с руководством министерств и ведомств разного уровня, знание иностранных языков, отсыл к историческим или зарубежным источникам и легкость писания, что видно по его статьям и книгам.

Мы познакомились со Славой на круглом столе «Городская культура и человек», который в начале 1980-х гг. проходил в течение трех или четырех лет в Доме художников на Крымском валу и которым руководила Эльна Александровна Орлова (с тех пор — мой добрый друг). В те годы она работала в Институте философии РАН, и именно тогда, по сути дела, и начал складываться подход, который позже стал называться междисциплинарным. Во всяком случае, для меня, работавшей тогда в реставрационном институте, занимавшейся музеем «Малые Корелы» под Архангельском и имевшей другой уровень смежных профессий, это было интересно и актуально. Эльне удалось собрать вокруг себя разных специалистов, из разных направлений и с различными точками зрения, и, глядя назад, я вижу, что это был важный интеллектуальный прорыв в культурном пространстве Москвы.

Именно здесь я познакомилась с профессионалами высокого уровня — доктором психологии, профессором социологии Т. М. Дридзе, с психологом Л. А. Китаевым-Смыком, с урбанистами О. А. Яницким и многими другими, с удивительным и одаренным Евгением Абрамовичем Розенблюмом — учителем Вячеслава Леонидовича. Он всегда с гордостью, неподдельным удовольствием и любовью говорил о своем талантливом ученике. Позже мы встречались со Славой на семинарах у Розенблюма, в его Студии художественного проектирования на Сенеже, куда приезжали со всего Союза главные художники и архитекторы городов, дизайнеры и др. Экспериментальные проекты касались музейных и выставочных пространств, но часто благоустройства и дизайна городской среды. Именно «среда» стала объединяющим нас понятием — работавших с городами (Глазычев и другие урбанисты) и тех, кто занимался сельскими поселениями и ландшафтами, в том числе и меня. (Тема села была и остается маргинальной и мало востребованной в среде специалистов-урбанистов, как в тот период, так и сегодня, хотя им и приходится заниматься региональными проблемами, где присутствуют и села и деревни.)

В 1986 г. по завершении проектирования и строительства музея «Малые Корелы» передо мной встал вопрос о том, куда переходить работать с

предлагавшейся мною «Программой по сохранению памятников и сельской среды» из реставрационного института, где она не была поддержана этим традиционалистским сообществом. И помнится, что, сидя с Эльной и Славой за чашкой кофе на Сенеже, мы решили, что нужно перейти в НИИ культуры, где в те годы он работал заведующим сектором культурного потенциала городов и где до сих пор работаю я.

Поэтому роль Славы в моей жизни стала судьбоносной в творческом, да и личном плане — наш институт позволил выйти на другой, более интересный и актуальный уровень понимания территориальных проблем, а окружающие меня люди задали определенную планку в развитии и творчестве. Именно в эти годы закладывались основы социокультурного проектирования, и В.Глазычев был одним из его лидеров. В тот период в институте работали хорошо известные сегодня специалисты: Д. Дондурей, И. Жешко, В. Розин, Н. Никишин, М. Гнедовский, Т. Поляков, В. Дукельский и др.

Это был интересный опыт работы, поскольку касался он не только наших исследований и проектирования, связанных с музейным комплексом города Елабуги, но выходил на более широкий контекст — программирование культурного развития города и социальное проектирование в сфере культуры как особого типа деятельности. Заслугой В. Глазычева в те годы, как мне кажется, стало его опережающее понимание важности складывающихся в городской среде партнерств, о которых реально стали говорить, с оглядкой на Запад, в последние десятилетия. Он четко разводил понятия концепции (основная идея), программы (программа действий), подпрограммы (определенная точка роста), проекта (проект чего-то конкретного), плана (своеобразная таблица). Все это было важно для работы на любой территории. Более того, уже в работе над Елабугой он делал акцент на привлечении населения, особенно молодежи, как и властей города, общественности к совместному обсуждению всех этапов деятельности по развитию поселения — от концепции до реализации конкретных проектов, обращал внимание на поиск компромиссов при решении сложных проблем.

Позже, уже в 1989 г., в рамках сотрудничества с Министерством культуры мы принимали участие в разработке программ развития малых городов. Министерством были выбраны десять городов и соответственно десять групп принимали участие в этой интересной работе, где В. Л. Глазычев с группой занимался Мышкиным в Ярославской области, а коллектив, который я как бы возглавляла и в который входили многие другие специалисты, — Звенигородом в Московской области. Все мы системно собирались и обсуждали подходы и варианты программ, но, глядя назад, могу заметить, что только наши два варианта выходили на междисциплинарный уровень, на работу по территориальному программированию развития городов с акцентом на социокультурный и градостроительный аспекты (материалы об этой работе были опубликованы). И если работа по Мышкину оказалась успешной, и сегодня бренд этого города широко известен и за пределами нашей страны, то разработки для Звенигорода оказались практически невостребованными.

В отличие от Звенигорода, в Мышкине во властных структурах к проделанной работе отнеслись иначе, поэтому программа, которую предложила группа В. Глазычева, имела успех. При анализе всех последующих программ и проектов он всегда, как мы увидели значительно позже в его работе по Приволжскому административному округу, выходил на самый верх и добивался успеха в реализации своих,

пусть и не всех идей. Это был тяжелый и, прямо скажем, неблагодарный труд, поскольку во многом он не был виден, но благодаря своему обаянию, образованию, умению разговаривать и держаться с властью на расстоянии Вячеслав Леонидович добивался успеха.

Я помню фантастическую защиту докторской диссертации В. Глазычева «Культурный потенциал городской среды» в нашем, уже Российском институте культурологии в 1991 г. Зал — комната № 19 — был забит до отказа членами Ученого Совета, сотрудниками института, многими известными архитекторами, искусствоведами, историками, руководителями городов и пр. Обсуждения были бурные, поскольку касались сохранения и развития среды исторических городов, авизировались его работы по многим городам. Для Вячеслава Леонидовича не трудно было сделать диссертацию, поскольку все было уже опубликовано во многих журналах, методических рекомендациях, в монографиях. Его тема была на слуху из первых уст, а сегодня это можно видеть на его персональном сайте [1].

Более наши пути в творческом и научном плане не пересекались. Хотя мы виделись в Союзе архитекторов России, который когда-то он возглавлял, получив первый инфаркт, на различных конференциях, в нашем институте, членом Ученого совета которого он был долгие годы, в Фонде Сороса, где он также работал и пр. И всегда это были теплые и дружеские беседы и обсуждения.

Была уверена, что он приедет на празднование 80-летия нашего института, но его не было, планировали пригласить на осень... Ждала его на Днях архитектуры в Вологде в мае — первоначально обещал быть, но не смог приехать... Так и не увидела, так и не поговорила, не походила с ним по деревянному городу и не передала ему коллективную монографию «Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения» (М., 2012), в которой был проанализирован весь опыт работы сотрудников моего сектора по сельским территориям и малым городам и в которой мы ссылались на разработки Вячеслава Леонидовича... И вторую мою работу о музее «Малые Корелы», с чего началось наше знакомство много, много лет назад...

Грустно и как-то несправедливо терять коллег, друзей, которые стали частью той самой хрупкой среды, которую изучаем, о которой говорим и пишем и которая исчезает на наших глазах...

Ольга Севан

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: URL: <http://www.glazychev.ru> (дата обращения 18.06.2012).

© Разлогов К. Э., Флиер А. Я., Севан О. Г., 2012

Материал поступил в редакцию 8–15 мая 2012 г.

Разлогов Кирилл Эмильевич,
доктор искусствоведения, профессор, директор,
Российский институт культурологии (Москва)
e-mail: kirill.razlogov@gmail.com

Флиер Андрей Яковлевич,

доктор философских наук, профессор,
профессор Кафедры философии, культурологии и политологии,
Московский гуманитарный университет (Москва)
e-mail: andrey.flier@yandex.ru

Севан Ольга Георгиевна,

кандидат архитектуры,
заведующая Сектором проблем культурной среды поселений,
Российский институт культурологии (Москва),
e-mail: ecovast@rambler.ru

UDC 92(093.3)

**Razlogov K.
Flier A.
Sevan O.**

Vyacheslav Glazychev — the Architecture of a Man

Abstract. The reminiscences presented by colleagues and friends to the memory of the outstanding urbanist Vyacheslav Glazychev.

Key words: Vyacheslav Leonidovich Glazychev, urbanism, urban culture, architecture

Razlogov Kirill Emilievich,

Doctor in Arts History, Professor,
Director of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow),
e-mail: kirill.razlogov@gmail.com

Flier Andrei Yakovlevich,

Doctor in Philosophy, Professor,
Professor of the Department for Philosophy, Culturology and Politology,
Moscow University for the Humanities (Moscow),
e-mail: andrey.flier@yandex.ru

Sevan Olga Georgievna,

PhD in Architecture,
Head of the Department for the Study
of Cultural Milieu of Settlements,
Russian Institute for Cultural Research (Moscow),
e-mail: ecovast@rambler.ru